

РУССКИЕ

СКАЗКИ

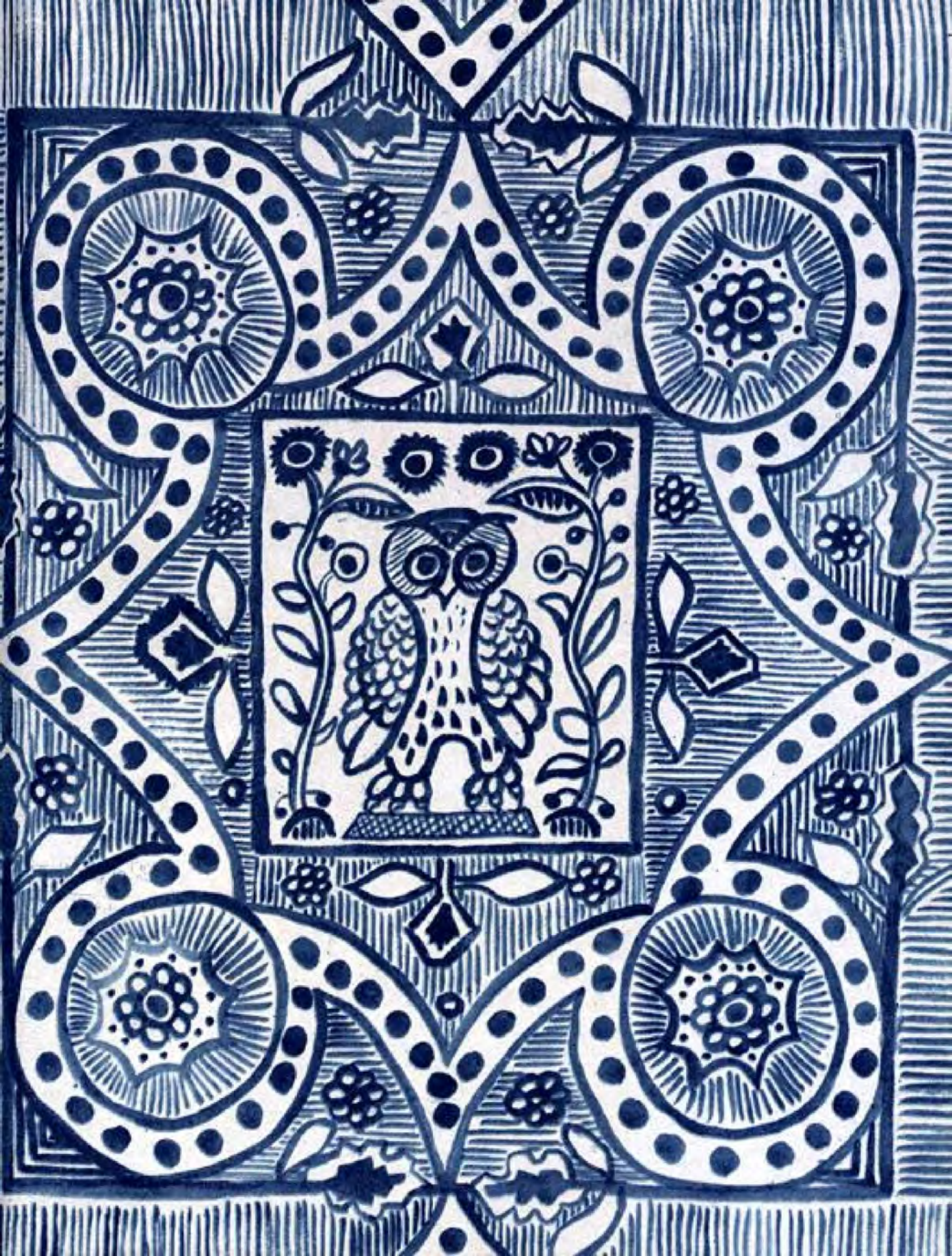

«Я так благодарен Вятке — своей родине, детству — красоте повидал! — любил вспоминать Юрий Алексеевич Васнецов, народный художник РСФСР, создатель книги «Русские сказки», которую ты держишь в руках. — Красиво в Вятке зимой! Город на трёх горах стоит. Домики снежными шапками покрыты, из труб дымок вьётся. Люди в расписных валенках, в овчинных шубах, подпоясанных яркими шерстяными поясами. Снег возят да возят на реку в огромных корянах на лошадях. А мы, ребята, едем обратно в пустой корзине, только головы торчат!

Помню весну в Вятке. Ручьи текут, такие бурные, как водопады, а мы, ребята, кораблики пускаем... Весной открывалась всёлалая ярмарка — Свиштуля. На ярмарке нарядно, весело. И чего только нет! Посуда глиняная, горшки, кринки, кувшины. Скатерти домотканые со всякими узорами... Очень любил и игрушки вятские из глины, из дерева, гипсовые лошадки, петушки — всё интересно по цвету. Карусели на ярмарке все в бисере, все в блёстках — гуся, кони, колясочки, и обязательно гармонь играет.

Был и живой мальчишка. Я кипел в жизни, без дела не жил. Переделал, увлеклся фото, из стёкол и замазки аквариум себе сделал... А потом всё больше рисовать, писать хотелось. Комнату свою расписал — на всех стенах пейзажи, утро, вечер, деревья ветвястые, на полатах голубые облака. В баньке нашей ставни расписал. Знакомый печи расписывал — оленя большого, пейзажи с утками, сороками... Очень и сорок любил!

В своих рисунках я стараюсь показать уголок прекрасного мира родной русской сказки, воспитывающей в детях глубокую любовь к народу, к нашей Родине и её щедрой природе.

Ю. Васнецов —

РУССКИЕ

СКАЗКИ

РИСУНКИ Ю. ВАСНЕЦОВА

ВОЛК И КОЗЛЯТА

Жила-была коза с козлятами. Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студёную. Как только уйдёт — козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят.

Воротится коза, постучится в дверь и запоёт:

— Козлятушки, ребятушки!
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла — молока принесла;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!

Козлятки отопрут дверь и впустят мать. Она их покормит, напоит и опять уйдёт в лес, а козлята запрутся крепко-накрепко.

Волк подслушал, как поёт коза. Вот раз коза ушла, волк побежал к избушке и закричал толстым голосом:

— Вы, детушки!
Вы, козлятушки!
Отопритесь,
Отворитесь,
Ваша мать пришла,
Молока принесла.
Полны копытца водицы!

Козлята ему отвечают:

— Слышим, слышим — да не матушкин это голосок!
Наша матушка поёт тонюсеньким голосом и не так при-
читает.

Волку делать нечего. Пошёл он в кузницу и велел себе
горло перековать, чтоб петь тонюсеньким голосом. Кузнец

ему горло перековал. Волк опять побежал к избушке и спрятался за куст.

Вот приходит коза и стучится:

— Козлятушки, ребятушки!
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла — молока принесла;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!

Козлята впустили мать и давай рассказывать, как приходил волк, хотел их съесть.

Коза накормила, напоила козлят и строго-настрого наказала:

— Кто придёт к избушечке, станет проситься толстым голосом да не переберёт всего, что я вам причитываю, — дверь не отворяйте, никого не впускайте.

Только ушла коза, волк опять шасть к избушке, постучался и начал причитывать тонюсеньким голосом:

— Козлятушки, ребятушки!
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла — молока принесла;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!

Козлята отворили дверь, волк кинулся в избу и всех козлят съел. Только один козлёночек схоронился в печке.

Приходит коза: сколько ни звала, ни причитывала — никто ей не отвечает.

Видит — дверь отворена, вбежала в избушку — там нет никого. Заглянула в печь и нашла одного козлёночка.

Как узнала коза о своей беде, как села она на лавку — начала горевать, горько плакать:

— Ох, вы, детушки мои, козлятушки!
Начто отпиралися-отворялися,
Злому волку доставались?

Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:
— Что ты на меня грешишь, кума? Не я твоих козлят
съел. Полно горевать, пойдём лучше в лес, погуляем.

Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костёр горел. Коза и говорит волку:

— Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму?

Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму.

Брюхо у него от огня лопнуло, козлятки оттуда вы-

скачли, все живые, да — прыг к матери! И стали они жить-поживать по-прежнему.

КАК ЛИСА УЧИЛАСЬ ЛЕТАТЬ

Встретился с лисицей журавль:

— Что, лисица, умеешь ли летать?

— Нет, не умею.

— Садись на меня, научу.

Села лисица на журавля. Унёс её журавль высоко-высоко.

— Что, лисица, видишь ли землю?

— Едва вижу: с овчину земля кажется!

Журавль её и стряхнул с себя. Лисица упала на мягкое место, на сennую кучу.

Журавль подлетел:

— Ну как, умеешь, лисица, летать?

— Летать-то умею — садиться тяжело!

— Садись опять на меня, научу.

Села лисица на журавля. Выше прежнего унёс он её и
стряхнул с себя.

Упала лисица на болото — еле оттуда выбралась.

Так лисица и не научилась летать.

ТЕРЕМОК

Построила муха терем и живёт в нём. Бежит блоха-попрыгуха, увидела теремок и стучится:

— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?

— Я — муха-горюха. А ты кто?

— А я — блоха-попрыгуха.

— Иди ко мне жить!

Стали они вдвоём жить.

Летит комар-пискун и стучится:

— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?

— Я — муха-горюха.

— Я — блоха-попрыгуха. А ты кто?

— А я комар-пискун.

— Иди к нам жить!

Бежит мышка-норушка и стучится:

— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?

— Я — муха-горюха.

— Я — блоха-попрыгуха.

— Я — комар-пискун. А ты кто?

— А я мышка-норушка.

— Иди к нам жить!

Скачет мимо лягушка-квакушка, увидела теремок и стучится:

— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?

— Я — муха-горюха.

— Я — блоха-попрыгуха.

— Я — комар-пискун.

— Я — мышка-норушка. А ты кто?

— А я лягушка-квакушка.

— Иди к нам жить!

Идёт зайчик-побегайчик, увидел теремок и стучится:

— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?

— Я — муха-горюха.

— Я — блоха-попрыгуха.

— Я — комар-пискун.

— Я — мышка-норушка.

— Я — лягушка-квакушка. А ты кто?

— А я зайчик-побегайчик.

— Иди к нам жить!

Бежит мимо лиса — стук-постук:

— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?

— Я — муха-горюха.

— Я — блоха-попрыгуха.

— Я — комар-пискун.

— Я — мышка-норушка.

— Я — лягушка-квакушка.

— Я — зайчик-побегайчик. А ты кто?

— А я лисичка-сестричка.

— Иди к нам жить!

Идёт волк и стучит в дверь:

— Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?

— Я — муха-горюха.

— Я — блоха-попрыгуха.

— Я — комар-пискун.

— Я — мышка-норушка.

- Я — лягушка-квакушка.
- Я — зайчик-побегайчик.
- Я — лисичка-сестричка. А ты кто?
- А я волчище — серый хвостик!
- Иди к нам жить!

Вот они в тереме живут, песни поют.

Вдруг идёт медведь косолапый и ревёт во всю мочь:

- Кто, кто в терему? Кто, кто в высоком?
- Я — муха-горюха.
- Я — блоха-попрыгуха.
- Я — комар-пискун.
- Я — мышка-норушка.
- Я — лягушка-квакушка.
- Я — зайчик-побегайчик.
- Я — лисичка-сестричка.
- Я — волчище — серый хвостик.

Все из теремка:

- А ты кто?
- А я медведь косолапый!
- Ну, полезай к нам!

Вот медведь полез в теремок. Лез, лез, лез, лез — никак не мог влезть и говорит:

— Я лучше у вас на крыше поживу!

— Да ты нас раздавишь!

— Нет, не раздавлю!

— Ну, полезай на крышу.

Сел медведь на крышу — и раздавил теремок. Насилу успели из него все выскочить.

ХРАБРЫЙ БАРАН

Пошли козёл и баран в глухой лес травы пощипать, погулять на приволье. Ходили, ходили — заблудились в тёмном лесу. Зашли в глухую чащобу, смотрят: волки под деревом обед варят.

Козёл барану тихонечко говорит:

— Что будем делать, друг баран? Видно, пропали мы. Съедят нас лютые волки.

Баран ещё тише говорит:

— Давай полезем на дерево, — авось на дереве волки нас не достанут!

Полезли козёл и баран на дерево.

Лезли, лезли, долезли до самой макушки. Сорвался с макушки баран, зацепился рогами за сук. Сук не выдержал, и полетел баран с дерева на землю, прямо туда, где волки обед варили.

Грохнулся о землю, заблеял с перепугу:

— Бэ-э-э!

Испугались волки, горшки повалили, огонь потоптали, разлили варево. Разбежались кто куда без оглядки.

Поднялся баран, встряхнулся и говорит козлу:

— Слезай, козёл, с дерева. Меня волки боятся, я всех волков разогнал. Вот я какой храбрый баран. Бэ-э-э!...

КОЛОБОК

Жил-был старик со старухой. Вот и просит старик:

— Испеки мне, старая, колобок.

— Да из чего испечь-то? Муки нет.

— Эх, старуха! По амбару помети, по сусечкам поскреби — вот и наберётся.

Старуха так и сделала: намела, наскребла горсти две муки, замесила тесто на сметане, скатала в ко-

лобок, изжарила его в масле и положила на окно простыть.

Надоело колобку лежать — он и покатился с окна на

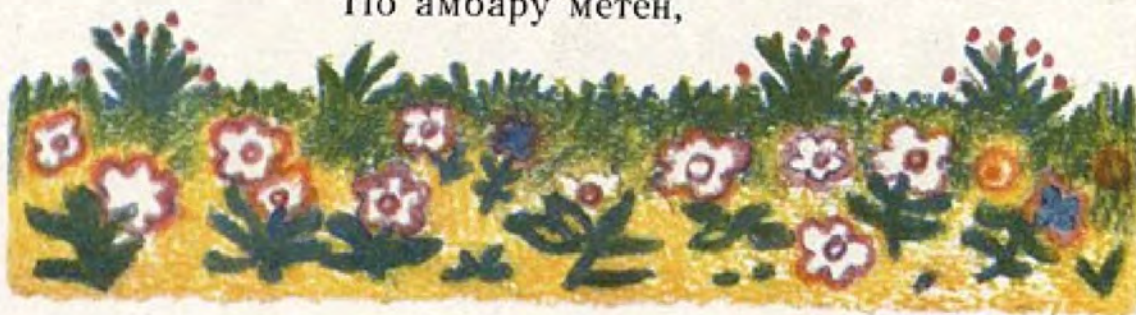
завалинку, с завалинки на травку, с травки на дорожку — и покатился по дорожке. Катится колобок по дорожке, а навстречу ему заяц:

— Колобок, колобок, я тебя съем!

— Нет, не ешь меня, косой, а лучше послушай, какую я тебе песенку спою.

Заяц уши поднял, а колобок запел:

— Я колобок, колобок!
По амбару метён,

По сусечкам скребён,
На сметане мешан,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя, зайца, не хитро уйти!

И покатился колобок дальше — только его заяц и видел.

Катится колобок по тропинке в лесу, а навстречу ему серый волк:

— Колобок, колобок, я тебя съем!

— Не ешь, меня, серый волк: я тебе песню спою.

И колобок запел:

— Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешан,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
От тебя, волка, не хитро уйти.

Покатился колобок дальше — только его волк и видел.

Катится колобок по лесу, а навстречу ему медведь идёт, хворост ломает, кусты к земле гнёт.

— Колобок, колобок, я тебя съем!

— Ну, где тебе, косолапому, съесть меня! Послушай лучше моей песенки.

Колобок запел, а Миша и уши развесил.

— Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешан,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,

Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От тебя, медведь, полгоря уйти.

И покатился колобок — медведь только вслед ему посмотрел.

Катится колобок, а навстречу ему лиса:

— Здравствуй, колобок! Какой ты пригоженький, румянёнький!

Колобок рад, что его похвалили, и запел свою песенку, а лиса слушает да всё ближе подкрадывается.

— Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешан,
В печку сажён,

На окошке стужен.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От медведя ушёл,
От тебя, лиса, не хитро уйти.

— Славная песенка! — сказала лиса. — Да то беда, голубчик, что я стара стала — плохо слышу. Сядь ко мне на мордочку да пропой ещё разочек.

Колобок обрадовался, что его песенку похвалили, да и запел:

— Я колобок, колобок!..

А лиса его — гам! — и съела.

КОТ, ПЕТУХ И ЛИСА

Жили-были в лесу кот да петух. Кот ходил на работу, а петух дома сидел да за домом глядел.

Вот проведала лиса, что петушок один дома остаётся, и захотела его унести. Пришла она к избушке, усе-лась под окошком и запела:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок!
Выгляни в окошко:
Дам тебе горошку!

Петушок открыл окошко, высунул головку и посмотрел: кто тут поёт? А лиса схватила его — да бежать. Лиса бежит, а петушок кричит:

— Котик, мой братик!
Несёт меня лиса
В дремучие леса,
За высокую гору,
В тёмную нору!

Кот услышал, догнал лису, отнял петушка и принёс его домой.

— Смотри ты, Петя-петушок, — говорит кот, — не выглядывай в окошко, не верь лисе; она съест тебя и косточек не оставит.

На другой день кот опять ушёл в лес на работу и велел петушку дом стеречь и не выглядывать в окошко.

Как только кот ушёл, лиса опять пришла к избушке и запела:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок!
Выгляни в окошко:
Дам тебе горошку,
Дам и зёрнышков!

Петух ходит по избе и молчит. Лиса снова запела песенку и бросила в окно горошку. Петух склевал горох и говорит:

— Нет, лиса, не обманешь меня! Ты хочешь меня съесть и косточек не оставишь.

— Что ты, Петя-петушок, стану ли я есть тебя! Мне хотелось, чтоб ты у меня погостил, на моё житьё-бытьё посмотрел, на моё добро поглядел. — И снова запела:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шёлкова бородушка!
Выгляни в окошко:
Дам тебе каши
В крашеной ложке!

Петух только выглянул в окошко, а лиса его цап — и потащила.

Петух громким голосом закричал:

— Котик, мой братик!
Несёт меня лиса
В дремучие леса,
За высокую гору,
В тёмную нору!

Кот услышал, пустился вдогонку, отнял петуха и домой принёс.

— Говорил я тебе: не открывай окошка, не выглядывай в окошко — съест тебя лиса и косточек не оставит! Смотри слушайся меня! Я завтра далеко пойду, не услышу тебя.

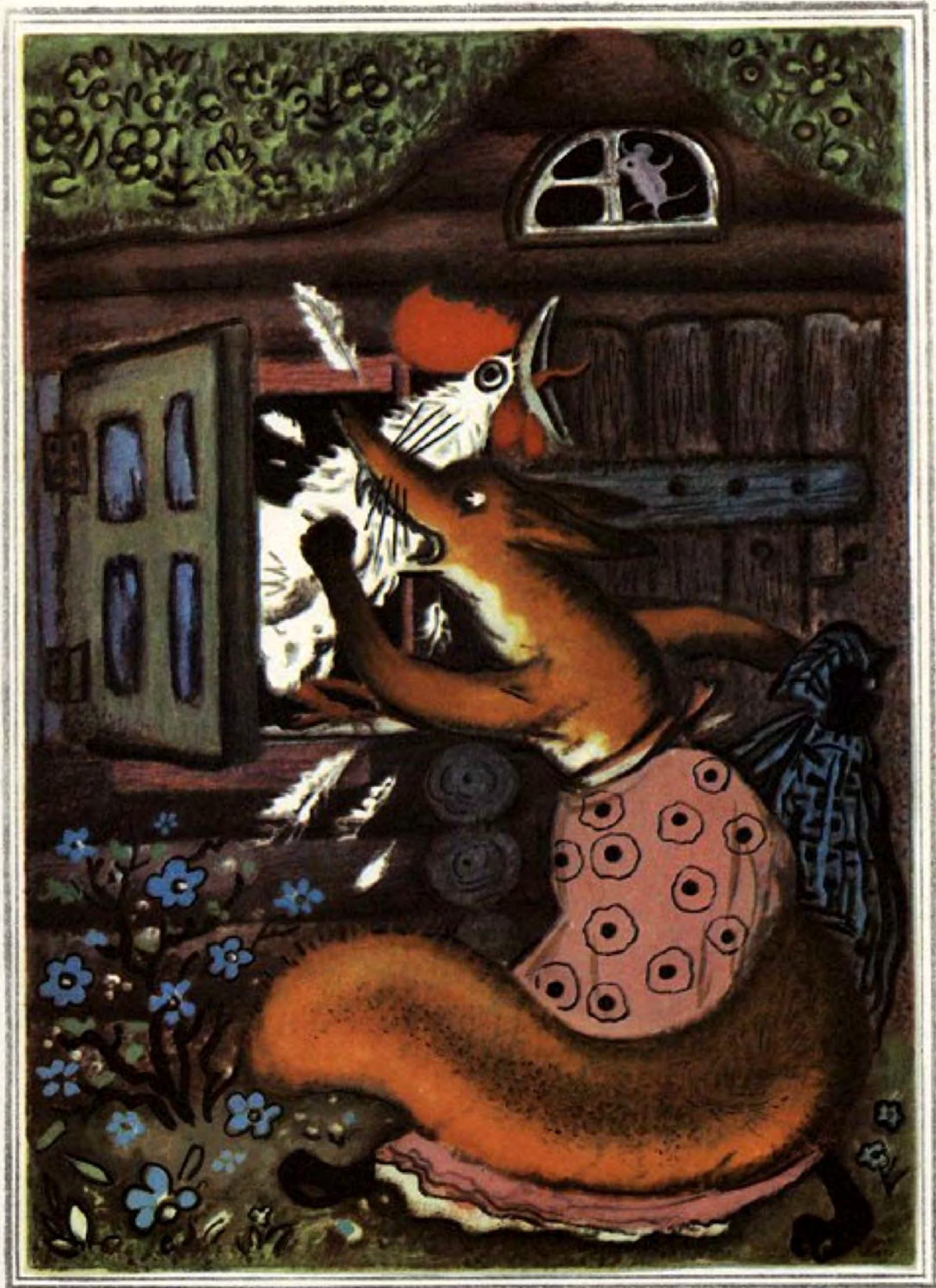
Вот опять кот ушёл на работу, а петух дома сидит. Лиса подкралась под окошко, ту же песенку запела.

Три раза пропела, а петух всё молчит. Лиса и говорит:

— Что это ты, Петя, совсем уж немой стал?

— Нет, лиса, не обманешь меня, не выгляну в окошко!

Лиса побросала в окошко горошку и пшенички и снова запела:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шёлкова бородушка!
Выгляни в окошко:
Стоят санки-самокатки,
Они сами катят,
Сами ехать хотят!

Потом прибавила:

— Да покажись же ты, Петя! Не верь коту: если бы я съестъ тебя хотела, то давно бы съела, а то я тебя люблю, хочу тебе всякие редкости показать. Ну, выгляни, Петя-петушок! Вот я за угол уйду.

А сама у стены притаилась.

Петух на лавку вскочил, хотел посмотреть, ушла ли лиса. Высунул он голову в окошко, а лиса схватила его и побежала.

Петух опять стал на помощь кота звать, но сколько ни кричал он — не слышал его кот.

Унесла лиса петушка к себе в нору, да там и съела. Так и погиб петушок.

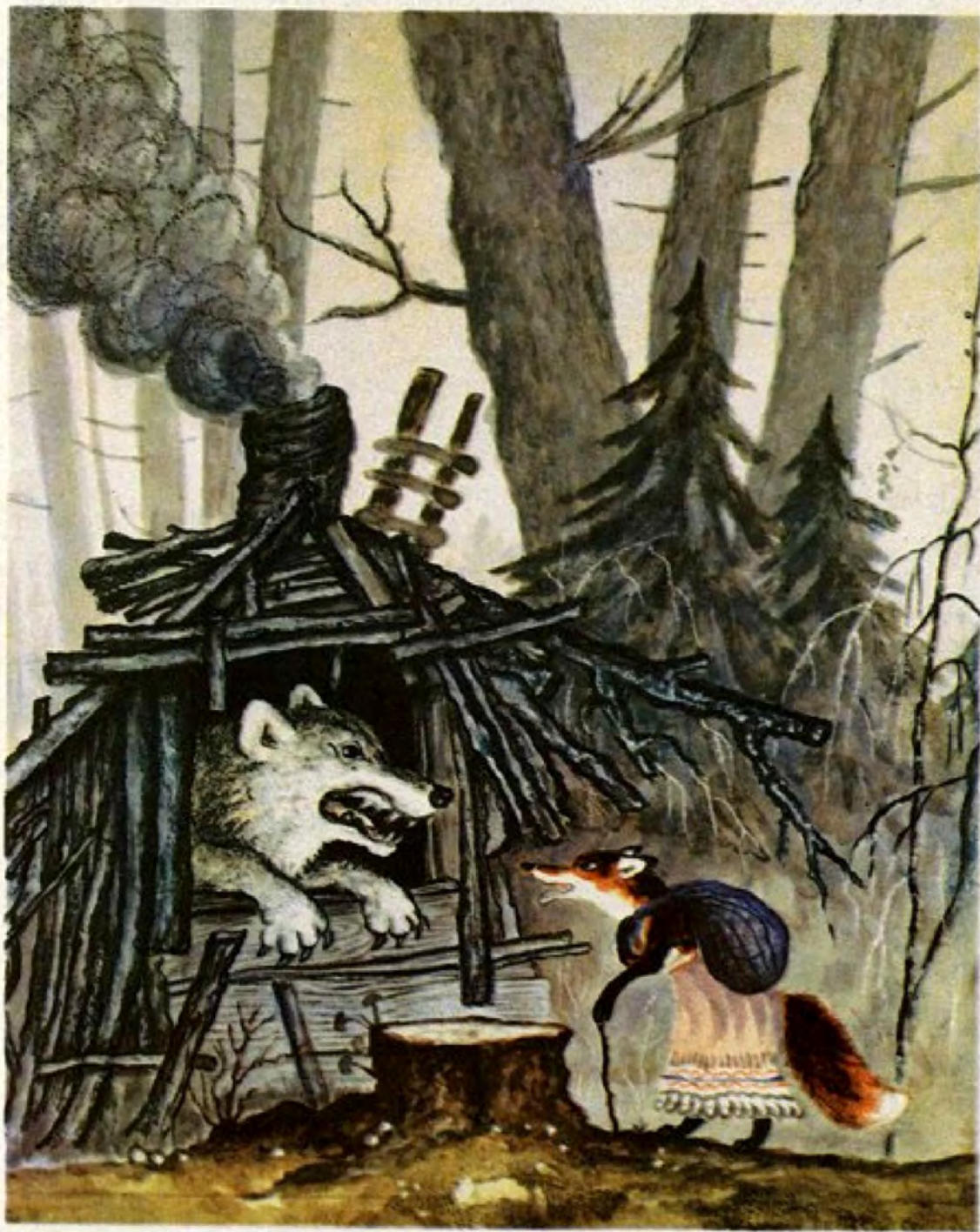
ЛИПОВАЯ НОГА

Сделали мужики облаву на медведя; убить медведя не убили, а только отсекли ему топором лапу. Сам же Мишка и на трёх ногах ускакал. Вот одна старушка выпросила себе медвежью лапу, остригла с неё шерсть и содрала кожу. Мясо поставила старуха варить, кожу подослала под себя и села прясть медвежью шерсть. Пряла, пряла — запрялась до полуночи; как вдруг слышит, кто-то под окном рывкает и скрипит. Выглянула старуха в окошко и обомлела от страху: идёт медведь на деревяшке, клюкою подпирается, идёт и ревёт:

— Скирлы, скирлы, скирлы!
На липовой ноге,
На берёзовой клюке.
И земля-то спит,
И вода-то спит,
Все по сёлам спят,
По деревням спят;
Одна баба не спит,
На моей коже сидит,
Мою шёрстку прядёт,
Моё мясо варит.

Испугалась старуха: жила она одна-одинёшенька на самом краю села. Что тут делать? Как от медведя уйти? А Мишка уж на крыльцо взбирается, в сенях деревяшкой постукивает. Отперла старуха подполье, задула огонь и залезла на печь. Нашупал медведь двери, сорвал с петель, вломился в избу, стал шарить впотьмах — да в подполье и угодил. Старуха проворно прыгнула с печи, захлопнула подполье и побежала соседей звать. Пришли соседи и поймали медведя.

ВОЛК И ЛИСА

Жили волк и лиса. У волка избушка хворостяная, у лисички — ледяная. Пришла ростепель, у лисы избушка растаяла. Явилась лиса к волку на ночлег проситься:

— Пусти меня, куманёк, обогреться!

— Мала моя избушка, — говорит волк. — Одному повернуться негде. Куда тебя пушу?

Не пустил волк лису.

Явилась лиса другой раз, явилась третий. Заладила каждый день к волку ходить:

— Хоть на приступочку, куманёк, пусти!

Сжалился волк, пустил лису. Первую ночь лиса на приступочке спала, на вторую забралась в избу, а на третью

на печи развалилась. Волк спит под печью внизу, а лиса на печи. И всю-то ночь сама с собой разговоры разговаривает.

Услыхал волк, спрашивает:

— Кто у тебя, кума?

— Никого, куманёк, нету.

Легли спать, а лиса знай лапкой в печную трубу стучит: «Тук, тук, тук! Тук, тук, тук!»

Проснулся волк:

— Выйди, кума, спроси: кто там стучится?

Вышла лиса в сени за дверь. А из сеней забралась в кладовушку, где волк запасы берёт. Стала в кладовушке сметанку да маслице слизывать. Лижет и приговаривает:

— Хороша волкова сметанка! Вкусное маслице!

Вылизала всё маслице и сметанку, муку рассыпала. Вернулась на печь, облизывается.

— С кем ты, кумушка, в сениях разговаривала? — спрашивает волк.

— Это за мной послы приезжали, — отвечает лиса. — Звали меня на свадьбу, на почестный пир. Да отказалась я ехать.

Поверил волк лисе.

Утром задумал волк блины печь. Говорит лисе:

— Я буду дрова носить, печку топить. А ты сходи, кумушка, в кладовушку, посмотри там хорошенько. Было у меня и маслице и сметанка, была и мучица. Печку затопим, напечём блинков.

Пошла лиса в волкову кладовушку. Явилась из кладовушки, волку говорит:

— Я под старость слеповата стала, вижу плохо — ничего не нашла в твоей кладовушке. Сходи, куманёк, сам.

Пошёл волк сам в свою кладовушку. На полочки посмотрел, под полочки поглядел: всё в кладовушке подлизано! Вернулся, спрашивает у лисы:

— Не ты ли у меня, кумушка, сметанку и маслице слизала да муку рассыпала?

Стала отрекаться лиса:

— Я слепа и убога. Не видала маслица, не лизала сметанки, не рассыпала твоей муки!

Ещё раз поверил волк хитрой лисе, оставил в избушке жить до весны.

Жила лиса до весны, жила до холодной осени.

И теперь у волка в избушке живёт.

КОТ КОТОФЕЕВИЧ

Был у мужика кот, да такой проказник — просто беда! Надоел он мужику. Снёс его мужик в лес, да там и оставил. Бродил-бродил кот по лесу, а навстречу ему лиса. Увидела она кота и дивуется: «Сколько лет в лесу живу, а этакого зверя не видала». Поклонилась коту и спрашивает:

— Скажи, добрый молодец, кто ты такой? Как тебя по имени звать?

А кот спину выгнул, усы растопорщил и говорит:

— Я из сибирских лесов Кот Котофеевич.

— Пойдём ко мне в гости, Кот Котофеевич.

Привела лиса кота в нору, и стали они вместе жить.

На другой день отправилась лиса за припасами, а кот дома остался. Бежит лиса, а навстречу ей волк:

— Где ты, лисонька, пропадала?

— А я замуж вышла.

— А за кого?

— А есть таков — из сибирских лесов Кот Котофеевич.

— А как бы мне посмотреть его?

— Можно. А только Кот Котофеевич у меня сердитый, коли кто не по нём, сейчас съест. К нему без подарков нельзя идти. Приготовь подарок да приходи познакомиться.

Идёт лиса дальше, а навстречу ей медведь.

— Где ты, лисонька, пропадала? Давно тебя не видно.

— А я замуж вышла.

— А за кого?

— А есть таков — из сибирских лесов Кот Котофеевич.

— А как бы мне посмотреть его?

— Можно. А только Кот Котофеевич у меня сердитый, коли кто не по нём, сейчас съест. К нему без подарков нельзя идти. Приготовь что-нибудь да приходи познакомиться.

Принёс волк барана, а медведь притащил целого быка.
— Здравствуй, брат Михаил Иванович, — говорит волк.
— Здравствуй, брат Левон. Что, не видал лисицы с Котом Котофеевичем? — спрашивает медведь.

— Нет, брат, давно дожидаясь.

— Ступай зови.

— Нет, не пойду, Михаил Иванович. Сам иди.

— Нет, брат Левон, и я не пойду.

Вдруг, откуда ни возьмись, бежит заяц. Медведь как крикнет:

— Иди-ка сюда, косой!

Заяц испугался, прибежал.

— Ну, косой, знаешь, где лиса живёт?

— Знаю, Михаил Иванович.

— Ступай скорей да скажи лисе, что Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем давно уже ждут её с Котофеем Котофеевичем. И подарки принесли.

Заяц пустился во всю прыть к лисе. А медведь и волк стали думать, где бы им спрятаться. Медведь говорит:

— Я полезу на сосну.

— А мне куда деваться? — спрашивает волк. — Ведь мне на дерево не забраться. Спрячь меня куда-нибудь, Михайло Иванович.

Медведь положил волка в кусты, завалил его сухими листьями, а сам влез на сосну и поглядывает, не идёт ли Котофей Котофеевич.

Заяц прибежал к лисе и говорит:

— Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем прислали сказать, что давно готовы, — ждут тебя с Котофеем Котофеевичем и подарки принесли.

— Ступай, косой, скажи, — сейчас будем.

Вот идёт кот с лисой. Медведь увидел их и шепчет:

— Ну, брат Левон, идёт лиса с Котофеем Котофеевичем. Какой же он маленький!

А кот увидал быка, шерсть на нём взъерошилась, начал он рвать мясо зубами и когтями, а сам урчит: «Мяу, мяу».

А медведю со страху слышится: «Мало, мало!».

«Не велик зверь, а прожористый, — думает медведь. — Нам четверым не съесть, а ему одному мало!»

Захотелось и волку посмотреть на Котофея Котофеевича, да через листья не видно. Стал он нос высовывать, а кот услышал, что листья шевелятся, подумал, что этомышь. Как кинется, — вцепился в волчью морду.

Волк вскочил и пустился бежать. А кот испугался его и прыгнул на сосну, где медведь сидел.

Испугался медведь, думает, и до него дело дошло. Кинулся с дерева на землю, вскочил да бежать.

А лиса им вслед кричит:

— Вот погодите! Задаст вам Котофей Котофеевич!
С той поры все звери в лесу стали кота бояться.

ЗИМОВЬЕ

Надумали бык, баран, свинья, кот да петух жить в лесу. Хорошо летом в лесу, привольно! Быку и барану травы вволю, кот ловит мышей, петух собирает ягоды, червяков клюёт, свинья под деревьями корешки да жёлуди роет. Только и худо бывало друзьям, ежели дождик пойдёт.

Так лето прошло, наступила поздняя осень, стало в лесу холодать. Бык прежде всех спохватился зимовье строить. Встретил в лесу барана:

— Давай, друг, зимовье строить! Я стану из леса брёвна носить да столбы тесать, а ты будешь щепу драть.

— Ладно, — отвечает баран, — согласен.

Повстречали бык и баран свинью:

— Пойдём, Хавроньюшка, с нами зимовье строить. Мы станем брёвна носить, столбы тесать, щепу драть, а ты будешь глину месить, кирпичи делать, печку класть.

Согласилась и свинья.

Увидели бык, баран и свинья кота:

— Здравствуй, Котофеич! Пойдём вместе зимовье строить! Мы станем брёвна носить, столбы тесать, щепу драть, глину месить, кирпичи делать, печку класть, а ты будешь мох таскать, стены конопатить.

Согласился и кот.

Повстречали бык, баран, свинья и кот в лесу петуха:

— Здравствуй, Петя! Идём с нами зимовье строить! Мы будем брёвна носить, столбы тесать, щепу драть, глину месить, кирпичи делать, печку класть, мох таскать, стены конопатить, а ты — крышу крыть.

Согласился и петух.

Выбрали друзья в лесу место посуше, наносили брёвен, натесали столбов, щепы надрали, наделали кирпичей, моху натаскали — стали рубить избу.

Избу срубили, печку сложили, стены проконопатили, крышу покрыли. Наготовили на зиму запасов и дров.

Пришла лютая зима, затрещал мороз. Иному в лесу холодно, а друзьям в зимовье тепло. Бык и баран на полу спят, свинья забралась в подполье, кот на печи песни поёт, а петух под потолком на жёрдочке пристроился.

Живут друзья — не горюют.

А бродили по лесу семь голодных волков, увидели новое зимовье. Один, самый смелый волк, говорит:

— Пойду-ка я, братцы, посмотрю, кто в этом зимовье живёт. Если скоро не вернусь, прибегайте на выручку.

Вошёл волк в зимовье и прямо на барана угодил. Барану деваться некуда. Забился баран в угол, заблеял страшным голосом:

— Бэ-э-э!... Бэ-э-э!... Бэ-э-э!...

Петух увидел волка, слетел с жёрдочки, крыльями захлопал:

— Ку-ка-ре-ку-у!...

Соскочил кот с печи, зафыркал, замяукал:

— Мя-у-у!... Мя-у-у!... Мя-у-у!...

Набежал бык, рогами волка в бок:

— У-у-у!... У-у-у!... У-у-у!...

А свинья услышала, что наверху бой идёт, вылезла из подполья и кричит:

— Хрю!... Хрю!... Хрю! Кого тут съесть?

Туго пришлось волку, едва жив из беды вырвался. Бежит, товарищам кричит:

— Ой, братцы, уходите! Ой, братцы, бегите!

Услыхали волки, пустились наутёк.

Бежали час, бежали два, присели отдохнуть, красные языки вывалили. А старый волк отдышался, им говорит:

— Вошёл я, братцы мои, в зимовье, вижу—уставился на меня страшный да косматый. Наверху захлопало, внизу зафыркало! Выскочил из угла рогатый, бодатый—мне рогами в бок! А снизу кричат: «Кого тут съесть?» Не взвидел я свету—и вон... Ой, бежимте, братцы!..

Поднялись волки, хвосты трубой—только снег столбом.

ЛЕЧЕЯ-ПЛАЧЕЯ

Жили на дедушкином дворе серая курочка Хохлатка да весёлый петушок Петя. Раз гуляла курочка Хохлатка по дедушкиному огороду. А над деревнею большая туча шла, ударил из тучи гром. Посыпался град, как крупный горох.

Испугалась курочка, лежит ни жива ни мертва.

Затужил петушок Петя:

— Эх, эх, эх! Была у меня курушка Хохлатка, добрая молодушка, убил её гром. Остался один я петух-бобыль. Некому лечить мою курушку, некому по курушке поплакать.

Побежал петух с горя в лес куда глаза смотрят, куда ноги несут. А ходил в ту пору по лесу медведь.

— Здравствуй, Петя, куда рано идёшь?

— Иду, — говорит петух, — куда глаза глядят. Была у меня курушка Хохлатка, оставила меня бобылём. Некому лечить курушку, некому по курушке поплакать!

— Я горазд плакать! — говорит медведь.

— Да хорош ли у тебя голос, Михайло Иваныч?

Поднялся медведь на задние лапы, заревел на весь лес:

— Мэ-э-э! Была у петуха курушка Хохлатка, убил её гром!.. Мэ-э-э!..

Послушал, послушал петух и говорит:

— Нет, Михайло Иванович, у тебя голос грубый, не годишься по моей курушке плакать.

Попрощался петух с медведем и пошёл дальше в лес куда глаза глядят. А ходил по лесу серый волк Бирюк, овечек высматривал.

— Здравствуй, Петя! Куда рано поднялся, идёшь? Разве не боишься нас, серых волков?

— А зачем мне бояться вас, серых волков? — отвечает петух. — Была у меня курушка Хохлатка, жили мы с ней ладно, а теперь я остался бобыль. Некому лечить мою курушку, некому по курушке поплакать.

— Я могу плакать.

— У тебя голос страшный, язык длинный, ты не умеешь плакать, — говорит петух.

Задрал волк свою башку, раскрыл зубастую пасть:

— Ууу-у!.. Была у петуха курушка Хохлатка, убил её гром!.. Ууу-у-у!..

Послушал петух волчиную песню и говорит волку:

— Нехорош у тебя голос, волчок, не годишься по моей курушке плакать. Прощай!

Пошёл петух дальше куда глаза смотрят, куда ноги несут. А бродила по лесу лиса, вынюхивала тетеревов-простачков. Встретила петуха:

— А-а, Петенька-петушок, здравствуй! Откуда рано идёшь, куда держишь путь? Давно о тебе думаю: нет у нас в лесах птицы красивее петуха! Как такая прекрасная птица на белом свете живёт?..

— Иду я в лес, — говорит петух, — куда глаза глядят, куда ноги несут. Была у меня курушка Хохлатка, остался я бобыль. Некому лечить мою курушку, некому по курушке поплакать.

— Ах, беда-то какая! А я не ведала и не знала! Возьми меня лечить твою курушку, над курушкой плакать. В лесу я всех птиц и зверей лечу, по всем плачу. Я и есть лиса лечей-плачей!

— Да хорош ли у тебя, лисонька, голос? — спрашивает петух.

Подобрала лиса хвост, вострую мордочку вытянула, жалобно запела:

— У Петеньки-петушка была курушка хороша, ра-а-ненько вставала, ку-удельку пряла, щи-кашу варила, петушка кормила! Ой, ой, ой! Жалко мне курушку, жалко петушка!

Понравился петуху лисий голос, стал он лису лечею-плачею в гости звать:

— Хорош у тебя голос, Патрикеевна, видно, большая ты мастерица.

Повёл петушок лису к себе на двор. Оставил на дворе лису с курочкой, а сам пошёл искать для лисы угощение.

А лиса скушала курочку, пёрышки разбросала. Села у ворот и заплакала:

— У Петеньки-петушка была курушка хороша! Ра-а-аненько вставала, щи-кашу варила... Угодила на лисонькин зубок. На том зубку петушку быть!..

Только показался в воротах петух — лиса его цап-царап! Всё угощенье подобрала, петушины пёрышки раскидала. И теперь у лисы рыльце в пушку.

ЗАЯЧЬИ СЛЁЗЫ

Заячья доля — горькие слёзы.

У всякого зверя есть своя защита: у медведя — могучие лапы, у волка — крепкие зубы, у быка и барана — рога. А у зайца одна защита — длинные ноги да заячьи горькие слёзы.

От всякого зверя терпит заяц. Ни покоя ему, ни сытости. Научила зайца нужда свои следы путать, крутить-петлять. Только охотник Микитов знает, как распутывать хитрые заячьи петли.

Жил так-то, поживал в лесу заяц-белячок Вася. Построил Вася под ёлкой избушку, еловой корой покрыл. Для красоты посадил на крышу берестяного петушка.

А проходила мимо избушки лиса лечей-плачей. Заметила лиса дымок: заяц печку топит. Стучит в оконце.

— Кто там? — спрашивает заяц.

— Ох, ох, ох! Это я, лечей-плачей. Иду с дальней дороги, ноженьки попритёрла, намочил меня дождик. Пусти, дружок, обогреться, хвост обсушить!

— Пожалуйста, заходи, грейся! — говорит заяц.

Вошла лиса в заячью избушку, присела на лавку, протянула через всю избушку хвост — зайцу ступить некуда. Уж кое-кое-как устроился под порогом.

А лиса ночь проспала и днём не уходит.

Собрался заяц утром печку топить, а лиса ему:

— Ух, зайчище, повернуться не умеешь! Уж очень много вас, зайцев, в лесу развелось! Уходи, косой, покудова цел!

Вышел из своей избушки заяц, заплакал. Идёт он по лесу, горько плачет, а навстречу ему старый пёс Полкан.

— Здравствуй, Вася! Что так горько плачешь?

— Ах, Полканушка, как не плакать? Была у меня избушка под зелёной ёлкой. Жил я, поживал, никого не трогал. А проходила мимо лиса лечей-плачей, попросила обсушиться. Пустил я лису, а теперь сам не рад: выгнала меня лиса из моей избушки.

И того горше заплакал заяц.

— Не горюй, не плачь, Васенька! — говорит Полкан зайцу. — Помогу тебе выгнать лису.

Подошли они к избушке. Стал Полкан на завалинку:

— Гав, гав, гав! Уходи, лиса, из зайцевой избушки!

А лиса отвечает за стеной голосом волчьим:

— У-уу!... Как выскочу, как выпрыгну — пойдут клочки по заулочкам!...

Испугался Полкан, говорит зайцу:

— Ну, Вася, видно, у тебя в избушке не лиса, а сам серый волк засел. У меня зубы старые, мне волка не одолеть. Не гневайся на меня, я пойду.

— Что мне гневаться, — говорит заяц. — И на том спасибо.

Пошёл Полкан своей дорогой, а заяц присел на пенёк, опять горько плачет.

А проходил лесом баран.

— О чём, Вася, плачешь?

— Дорогой друг бараша, — говорит заяц, — как мне не плакать? Была у меня избушка под зелёной ёлкой, пустил я обсушиться лису, а теперь сам не рад: выгнала меня лиса из моей избушки.

— Эта беда не беда! — говорит баран. — Помогу тебе выгнать лису.

Подошли они к избушке. Поднялся баран на приступочку:

— Бэ-э-э! Бэ-э-э! Уходи, лиса, из заячьей избушки!

Отвечает лиса за стеной голосом волчьим:

— У-уу!.. Как выскочу, как выпрыгну — пойдут клочки по заулочкам!..

Испугался баран, говорит зайцу:

— Видно, у тебя в избушке сам серый волк живёт. Мне с волком плохо тягаться. Не гневайся на меня, Вася, я своей дорогой пойду.

— Что же мне гневаться, — отвечает заяц. — И на том спасибо.

Убежал баран в лес. А заяц выскочил на полянку, присел под кусточек, опять плачет горько.

А ходил по полянке весёлый петушок Петя, собирал зёрнышки, клевал червяков. Увидал петушок зайца:

— Эй, зайнышка, о чём горько плачешь?

— Ах, Петя-петушок, как не плакать? Была у меня избушка под зелёной ёлкой, пустил я лису обогреться, а теперь не рад: выгнала меня лиса из моей избушки.

— Есть о чём, Вася, плакать! — говорит петух. — Я лису прогоню. Вытирай слёзы, иди за мной!

— Нет, Петя, не выгонишь ты лису, — плачет заяц. — Полкан гнал — не выгнал, баран гнал — не выгнал. Где же тебе, петуху, выгнать лису!

— А если не выгоню, так сама уйдёт!

Подошли они к избушке. Взлетел на крышу петух, захлопал крыльями, громко запел:

— Ку-ка-ре-ку-у!..

Солнышко встало.

Встаёт охотник Микитов,

Берёт ружьё,

Идёт в лес

Добывать лису!

Ку-ка-ре-ку-у!

Как услышала про охотника Микитова лиса — с печки долой да из избы вон! Чуть не сбила зайца с ног.

А заяц привёл петуха в избушку, накормил, напоил, у себя жить оставил. И остались они друзьями на весь звериный век. Иной раз и всплакнёт заяц, а петух его утешает. Заячьи слёзы, как у малых ребяток, — поплакал, и нет их!

ПРИСЯГА

В Сосновом бору, за речкой Невестницей, жил-поживал охотник Иван Микитов. Летом и зимой Микитов в лесу: где переспит под ёлкой, где на кочке переночует. Всякого зверя умел подманить и подстеречь охотник Микитов. Только не удавалось ему взять лису лечею-плачею.

Раз поставил охотник Микитов у лисьей норы капкан.
«Ну, — думает, — не уйдёт теперь из моих рук лиса!»

А лиса только выглянула из норы, заметила капкан, обошла сторонкой и побежала в лес как ни в чём не бывало. Идёт по лесу, а навстречу волк Бирюк бредёт, повесивши нос:

— Здорово, кума!

— Здравствуй, куманёк!

— Куда тебя, кумушка, подняло ни свет ни заря?

— О-ох, куманёк, — говорит лиса, — жила я в лесу мирно, ладно, у лесных зверей детишек нянчила, маленьких птичек выкармливала. Где какая беда — я тут, лиса лечея-плачея, всех лечу, о всех плачу. А теперь не стало мне житья: где курочка пропадёт — всё я, лиса, виновата. Хотят меня извести люди. Вот и пошла я в лес куда глаза глядят.

— Ну, кумушка, — говорит волк, — и моя доля не слаще. Жил я в лесу, поживал, никого не трогал. А мой родной дядя, медведь Михайло Иванович, задрал бычка — на мне вся вина! Ходит теперь за мной охотник Микитов, не даёт житья.

Заплакала, затужила лиса:

— Ох, ох, ох, куманёк, знаю, что ты добрый зверь! Да, видно, такова наша доля; пойдём вместе в лес — куда смотрят глаза, куда ноги несут.

Пошли они в тёмный лес, а лиса всё вокруг водит волка,

не уходит далеко. Ходили так до самого вечера, сели отдохнуть под ёлкой, огонь развели.

Ночью задремал волк. А лиса не спит, в огонь шишки подкладывает, думает свои лисьи думы.

Утром проснулся волк:

— Ух, проспал я, кума! Никак, на дворе утро?

А лиса сидит у огня, прижмурила один глаз:

— Я, куманёк, и рада поспать, да сна нету. Ещё с вечера приснился мне недобрый сон. Всю ночь не сплю, думаю.

— А какой, кумушка, приснился тебе сон?

— Видела я во сне, — говорит лиса, — будто бычка не дядя твой, медведь Михайло Иванович, задрал, а ты сам, куманёк, его скушал. Вот как увидела этот сон — проснулась и всю ночь думаю: неужто куманёк мне неправду сказал?

— Что ты, кумушка! Не в руку твой сон. Я не резал, не ел бычка!

— Ах, куманёк, рада бы поверить тебе, да нет для тебя веры. Можешь ли ты присягу принять?

— Ладно, — говорит волк, — я присягу приму. Не ел бычка.

Повела лиса волка присягу принимать. Подвела к норе, показала на капкан:

— Вот, куманёк, это и есть присяга. Целуй!

Сунулся волк целовать присягу — капкан захлопнулся, прищемил волка. Завыл от страха волк.

Говорит волку лиса:

— Видно, куманёк, ты неправду сказал. Присяга-то у меня не простая. Если кто скажет неправду, тому из присяги ходу нет. Прощай, куманёк!

Повернулась лиса и убежала одна в лес.

Утром пришёл охотник Микитов, застрелил из ружья волка, снял с волка шкуру.

А теперь у охотника Микитова висит на стене волчья серая шкура.

ПЛУТИШКА КОТ

I

Жили-были на одном дворе кот, козёл да баран. Жили они дружно: сена клок — и тот пополам, а коли вилы в бок, так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник: где что плохо лежит, туда и глядит. Вот идёт раз котишка-мурлышка, серый лобишко, идёт да таково жалостно плачет. Спрашивают кота козёл да баран: «Котишка-коток, серенький лобок! О чём ты плачешь, на трёх ногах скачешь?» Отвечает им Вася: «Как мне не плакать! Била меня

баба, била, уши выдирала, ноги поломала». — «А за что же на тебя такая беда пришла?» — спрашивают козёл да баран. «Э-э! За то, что нечаянно сметанку слизал». — «Подделом вору и мұка, — говорит козёл, — не воруй сметаны!»

Вот кот опять плачет: «Била меня баба, била-приговаривала: придёт ко мне зять, где сметаны будет взять? Поневоле придётся козла да барана резать!» Заревели тут козёл да баран: «Ах ты, серый ты кот! Бестолковый твой лоб! За что ты нас-то сгубил?»

Стали они судить да рядить, как бы им беды великой избыть, и порешили тут же всем троим бежать. Подстерегли, как хозяйка не затворила ворот, и ушли.

II

Долго бежали кот, козёл да баран по долам, по горам, по сыпучим пескам; пристали и порешили заночевать на скошенном лугу, а на том лугу стога, что города, стоят. Ночь была тёмная, холодная: где огня добыть? А ко-

тишка-мурлышка уж достал берёсты, обернул козлу рога и велел ему с бараном лбами стукнуться.

Стукнулись козёл с бараном, искры из глаз посыпались — берёсточка так и запылала.

«Ладно, — молвил серый кот, — теперь обогреемся!» — да, недолго думавши, и зажёг целый стог сена.

Не успели они ещё порядком обогреться, как жалуется к ним незваный гость — мужичок-серячок, Михайло Потапыч Топтыгин. «Пустите, — говорит, — братцы, обогреться да отдохнуть: что-то мне неможется». — «Добро

пожаловать, мужичок-серячок! — говорит котик. — Откуда идёшь?» — «Ходил на пчельник, — говорит медведь, — пчёлка проведать, да подрался с мужиками, оттого и хвостость прикинулась».

Вот стали они вместе ночку коротать: козёл да баран у огня, мурлышка на стог влез, а медведь под стог забился.

III

Заснул медведь; козёл да баран дремлют; один мурлыка не спит и всё видит. И видит он: идут семь волков

серых, один белый — и прямо к огню. «Фу-фу! Что за народ такой! — говорит белый волк козлу да барану. — Давайте-ка силу пробовать!» Заблеяли тут со страху козёл да баран, а котишка, серый лобишко, повёл такую речь: «Ах ты, белый волк, не гневи ты нашего старшего. Как расходуется — никому несдобровать. Али не видишь у него бороды, в ней-то и вся сила: бородой он всех зверей побивает, рогами только кожу сымает. Лучше подойдите да честью попросите: хотим-де поиграть с твоим меньшим братцем, что под стогом спит». Волки на том козлу кланялись, обступили Мишку и ну заигрывать. Вот Миша крепился-крепился, да как хватит на каждую лапу по волку. Выбрались волки из-под стога еле живы и, поджав хвосты, давай бог ноги.

Козёл же да баран, пока медведь с волками расправлялся, подхватили мурлышку на спину и поскорее домой.

«Полно, — говорят, — без пути таскаться; ещё не такую беду наживём».

Старик и старуха были рады-радехоньки, что козёл с бараном домой воротились, а котишку-мурлышку за плутни поругали.

НЕБО ПАЛО

Лежала на крыльце вязанка дров. Курица на дрова взлетела — вязанка по ступенькам рассыпалась.

Испугалась курица, закудахтала на весь двор. Бежит по двору, кудахчет:

— Небо пало! Небо пало! Небо пало!

— Тебе кто сказал? — спрашивает петух.

— Сама видела, сама слышала!

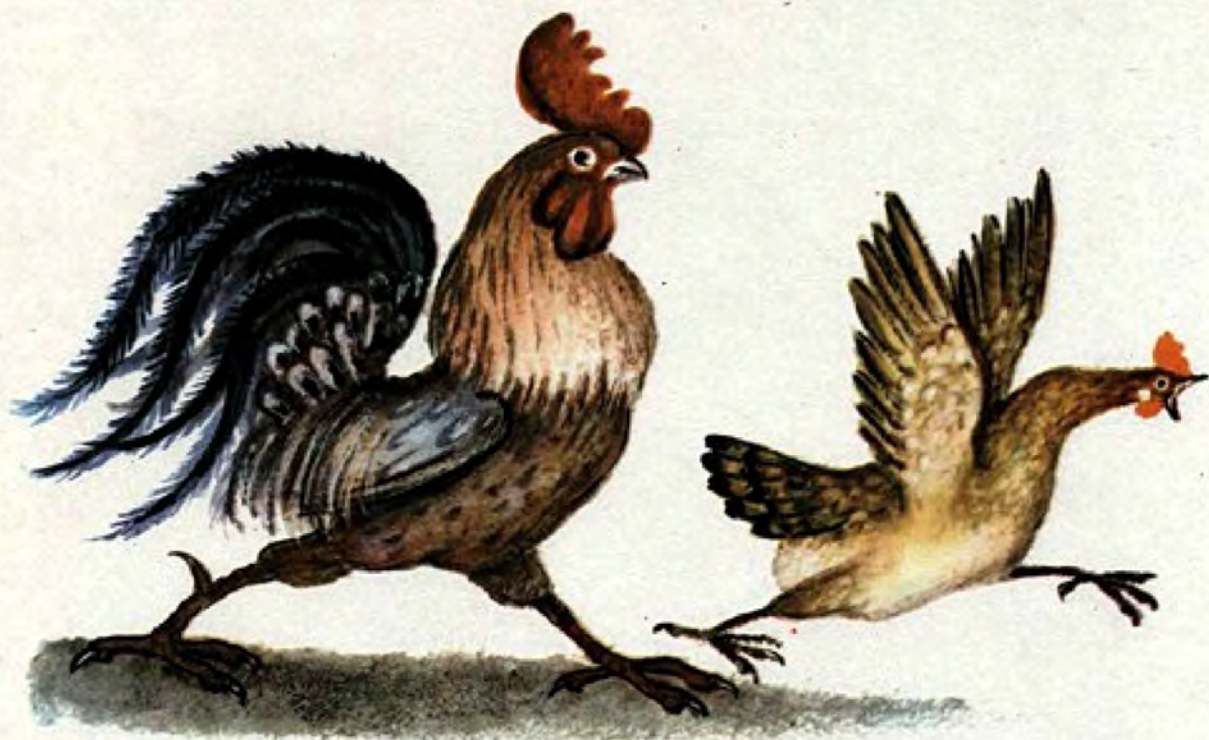
Поверил петух. Побежали вместе в тёмный лес.

Встретили в лесу зайца.

— Небо пало! Небо пало! — кудахчет курица.

— Тебе кто сказал? — спрашивает заяц.

— Сама видела, сама слышала!

Побежал с ними заяц. Бегут куда глаза смотрят, куда ноги несут. Навстречу серый волк.

— Небо пало! Небо пало! — кудахчет курица.

— Тебе кто сказал? — спрашивает волк.

— Сама видела, сама слышала!

Поверил курице волк, побежал с ними. Выбежали на поляну, а навстречу лиса.

- Лиса-лисонька, небо пало!
— Тебе кто сказал? — спрашивает лиса.
— Сама видела, сама слышала!
Побежала с ними и лиса.

Бежали звери, бежали, упали в глубокую яму, где люди на зиму репу прячут. Сидят в репной яме день, сидят другой, сидят третий. Первым проголодался волк.

— Пересчитай-ка, кума, наши имена, — говорит лисе. — Чьё имя похуже, того съедим.

— Лисицыно имечко хорошее, — стала считать лиса, — волково имечко хорошее, зайцево имечко хорошее, петухово имечко хорошее. Курицыно имя плохое!

Съели курицу волк и лиса.

А лиса не столько ест, сколько потрошки да куриные косточки под себя прячет.

Проголодался волк, говорит лисе:

— Посчитай, кума, ещё раз имена. Чьё имя похуже, того съедим.

— Лисицыно имечко хорошее, — стала считать лиса, —

волково имечко хорошее, зайцево имечко хорошее. Петухово имя плохое!

Съели и петуха.

А лиса по-прежнему не столько ест, сколько потрошки да косточки под себя прячет.

Опять проголодался прожорливый волк.

— Посчитай имена, — говорит лисе. — Чьё имя похуже, того съедим.

— Лисицыно имечко хорошее, — считает лиса, — волково имечко хорошее. Зайцево имя худое!

Съели и зайца.

Остались в яме волк и лисица. Волку голодно, а лиса знай из-под себя запасы выгребает, грызёт да жуёт потихоньку.

Услыхал волк, спрашивает лису:

— Что ты, кумушка, жуёшь?

— Я свои потрошки, куманёк, жую, — отвечает лиса. — Грызу, жую да проглатываю.

«Ну-ка, — думает голодный волк, — попробую по-лисицыному!»

Прогрыз своё брюхо жадный волк, выпустил потроха.

А лисе того и надо. Земельку подрыла, тихонько из ямы выбралась. Побежала в лес, в нору, учить лисенят хитрым лисьим увёрткам.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЛК И КОЗЛЯТА

Пересказал А. Толстой . . . 5

КАК ЛИСА УЧИЛАСЬ ЛЕТАТЬ

Пересказала О. Капица . . . 15

ТЕРЕМОК

Пересказал М. Булатов . . . 17

ХРАБРЫЙ БАРАН

Пересказал И. Соколов-Микитов . . . 23

КОЛОБОК

Пересказал К. Ушинский . . . 26

КОТ, ПЕТУХ И ЛИСА

Пересказал М. Булатов . . . 35

ЛИПОВАЯ НОГА.

Пересказал К. Ушинский . . . 44

ВОЛК И ЛИСА

Пересказал И. Соколов-Микитов . . . 47

КОТ КОТОФЕЕВИЧ

Пересказала О. Капица . . . 50

ЗИМОВЬЕ

Пересказал И. Соколов-Микитов . . . 56

ЛЕЧЕЯ-ПЛАЧЕЯ

Пересказал И. Соколов-Микитов . . . 61

ЗАЯЧЬИ СЛЕЗЫ

Пересказал И. Соколов-Микитов . . . 64

ПРИСЯГА

Пересказал И. Соколов-Микитов . . . 71

ПЛУТИШКА КОТ

Пересказал К. Ушинский . . . 74

НЕБО ПАЛО

Пересказал И. Соколов-Микитов . . . 81

Для дошкольного возраста

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Отобсужденный редактор
Д. Б. Коллакова
Художественный редактор
А. В. Карпов
Технический редактор
Э. П. Корсажик

Корректоры
Н. П. Мурашова
и К. Д. Немжовская

Сдано в набор 13/IX 1973 г. Подписано в печать 5/IV 1974 г.
Формат 60×90¹⁶. Бумага офсетная № 1. Печ. л. 11. Усл. печ.
л. 11. Уч.-изд. л. 8,15. Тираж 100 000 экз. Заказ № 526. Цена
1 р. 54 к. Ленинградское отделение ордена Трудового Крас-
ного Знамени издательства «Детская литература». Ленин-
град, 192187, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2
Росглавополиграфпрома Государственного комитета Совета
Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и
книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская, 7.
Книга набрана на машине «2НФА».

Р 70801 — 133 Без об. — 74
М 101 (03) — 74

Важнейшим событием в моей жизни был, конечно, приезд в Петроград в 1921 году и поступление в Академию художеств. Первые встречи с художниками, преподавателями — К. С. Петровым-Водкиным, А. А. Рыловым и другими. Начало работы в Детгизе над детской книгой под руководством В. В. Лебедева в 1926 году, творческие встречи с С. Я. Маршакон, К. И. Чуковским, Н. А. Тырсов, Н. М. Олейниковым, Н. Ф. Лапшинным, Е. И. Чарушиным, В. И. Курдовым, Н. А. Заболоцким и другими писателями и художниками.

И присуждение мне в 1971 году Государственной премии СССР за мои книги „Ладунки“ и „Радуга-дуга“.

Сказки и с детства очень любила — читала мне мама. С юных лет я научился чувствовать и ценить красоту народного творчества. Впечатления этого времени во многом воспитали мой художественный вкус и позднее позволили найти свой собственный стиль. Когда рисую, иллюстрирую книги — где я только не пребываю! И всё ещё живу всем, что запомнил и видел в детстве.

Медведь, лиса, заяц — любимые мои сказочные персонажи. В лесу зайца увидишь — красота! Но и многих других люблю — петухов, мышей... Снегири по цвету красивые очень. Тараканы и те интересны. Все усами водят! Ежи хороши. Ежей люблю. Страшно интересно!

Но жалею: не всё осталось в памяти, не на всё смотрел внимательно, надо было смотреть больше.

Неповторимо, красиво многое было!

РИСУНКИ

Ю. ВАСНЕЦОВА